

Ю. И. Быкова

ОРДЕН СВЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.
НЕИЗДАННЫЙ ОРДЕНСКИЙ АЛЬБОМ*

Становление орденской системы Российской империи XVIII в. привлекало внимание исследователей еще в XIX столетии. В современной исторической науке активное изучение данной проблемы приходится на последние десятилетия и во многом связано с работами сотрудников отечественных музеев. Истории формирования орденской системы в России посвящены труды Г. В. Вилинбахова, Л. М. Гавриловой, Л. И. Добровольской, В. А. Дурова, С. С. Левина и некоторых других¹. Облачение орденских кавалеров этого периода также рассматривалось – например, такими исследователями, как А. Э. Жабрева² и С. А. Амелёхина³. Однако круг источников (как материальных, так и письменных) по изучению формирования орденских знаков и орденского облачения пока достаточно узок. Особенно это справедливо по отношению к первой половине XVIII в.

Таким образом, введение в научный оборот нового источника, в первую очередь по истории орденского костюма андреевского кавалера 1730-х гг., на наш взгляд, представляет значительный интерес.

Речь идет о нескольких гравюрах, созданных в начале правления императрицы Анны Иоанновны в Гравировальной палате Академии наук и посвященных ордену Св. апостола Андрея Первозванного. Сейчас они находятся в «Альбоме Академии наук с гравированных досок отпечатанные, которым листы счищены» (Библиотека Российской академии наук)⁴.

Об этих гравюрах в своих книгах упоминает Д. А. Ровинский и приписывает их создание Оттомару Эллигеру⁵. Он считает, что альбом из десяти гравюр «...к описанию (неизданному?) ордена Св. Андрея Первозванного...» был создан гравером Оттомаром Эллигером вместе с его учениками (хотя лишь одна гравюра из них подписаная). Перечисляя их, он пишет: «1) Кавалер ордена Св. Андрея в парадной одежде, в шляпе с перьями и в мантии: „Of Elliger delin: et fec“: $11.8\frac{1}{2} \times 6.9\frac{1}{2}$. – 2) Его же шляпа, украшенная тремя страусовыми перьями и башмак с розеткой. 11.11×7.7 . – 3) Лента с подвеской с орлом ордена св. Андрея и подвеска с орлом два раза. $12 \times 7.5\frac{1}{2}$. – 4) „печать, достохвального ордена. святого. андреа. и пелена с изображением российского герба, окруженного цепью того же ордена“: 11.8×7.2 . – 5) Кафтан того же ордена с нашитой

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-42023.

на нем звездой. 11.10×7.4 . – 6) Звезда ордена св. Андрея. $11.10\frac{1}{2} \times 7\frac{1}{2}$. – 7) Цепь ордена св. Андрея. $11.6 \times 6.2\frac{1}{2}$. – Вверху помечено: № 7 А. – 8) Кавалерственная мантия, с нашитой на ней звездой св. Андрея. 11.11×7.2 . – 9) Малый кафтан кавалерственного ордена св. Андрея, без звезды. 11.11×7.1 . – 10) Шпага с португеей, без темляка. $12.1 \times 7.5\frac{1}{2}$. Эти десять картинок работы Еллигера и его учеников находятся во II части Отпечатков с досок Академии Наук, лл. 172–181»⁶.

Интересно, что в современной научной литературе это перечисление гравюр Ровинского цитируют авторы в изданиях, посвященных и творчеству Эллигера, и орденскому облачению⁷, однако местонахождение гравюр было исследователям, по-видимому, неизвестно и, как следствие, эти офорты ранее не публиковались.

В своих записках о России аннинского времени Карл Рейнгольд Берк пишет: «...все части орденского костюма по отдельности вырезаны на десяти медных досках; гравюры были напечатаны уже после моего отъезда»⁸. (Шведский ученый К. Р. Берк был в России в 1735–1736 гг.)

В конце XVIII в. существовало несколько досок. Так, в «Ведомости учета гравированных медных досок на складе (в „магазине“) Академии наук со сведениями об их использовании в 1798–1802 гг.» в списке под номером 96 значилось, что есть шесть медных досок «В Кавалерскую Книгу святого апостола Андрея кавалериям и вещам»⁹. В комментариях к этой записи авторы книги «Гравировальная палата Академии наук XVIII века» пишут, что упомянутые гравюры относятся «...к неизданному описанию ордена Андрея Первозванного. Известно, что к нему готовили 12 гравюр. В работе 1734 г. принимал участие О. Эллигер»¹⁰. Далее авторы дают ссылку на книгу Ровинского «Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв.» (1895). Однако в этом издании у Ровинского нет сведений о том, что гравюр было 12 (перечисляются только 10) и нет даты «1734 г.». Таким образом, откуда появилась подобная информация, пока не известно. Хотя, на наш взгляд, нам удалось найти в том же «Альбоме Академии наук с гравированных досок отпечатанные...» еще три гравюры, относящиеся к этой неизданной «кавалерской книге». Две из них – небольшие виньетки, созданные Эллигером (обе подписные).

На одной виньетке изображен «высочайший императорский выход» – торжественное шествие императрицы Анны Иоанновны в Успенский собор (ил. 1). Известно, что к коронационному альбому Анны Иоанновны Эллигер выполнил большой лист (№ 12) «Церемониальная процессия... в Успенский собор»¹¹. Однако композиции этих гравюр значительно отличаются друг от друга. На виньетке на соборной площади почти нет людей, императрица шествует в собор без балдахина, а перед ней идут кавалеры ордена Андрея Первозванного в орденском облачении – епанчах, длинных париках и шляпах с перьями. Если внимательно присмотреться, можно заметить и перья, которые украшают голову царицы (она тоже была в орденском одеянии). Таким образом, на этой гравюре изображена церемония по случаю орденского праздника, которая всегда начиналась с церковной службы. Так, 30 ноября 1731 г. состоялось грандиозное торжество. Английский резидент в России Клавдий Рондо в своем письме к лорду Гаррингтону пишет: «Все кавалеры ордена в первый раз явились в одежде и цветах, ордену присвоенных, что было очень красиво... <...> В этом наряде они прибыли ко двору поутру и проследовали в церковь с Ея Величеством, после же обеды – имели честь обедать с Государыней...»¹²

Ил. 1. Оттомар Эллигер. Церемониальное шествие императрицы Анны Иоанновны в Успенский собор во время орденского праздника. Гравюра. 1731–1735 гг.
Библиотека Российской академии наук

Ил. 2. Оттомар Эллигер. Анна Иоанновна надевает на коленопреклоненного сановника Андреевскую цепь. Гравюра. 1731–1735 гг. *Библиотека Российской академии наук*

На второй виньетке изображены кавалеры в орденском облачении, находящиеся рядом с троним императрицы, которая в это время награждает орденом дворянина (ил. 2). Ровинский называет эту виньетку «Анна Иоанновна надевает на коленопреклоненного сановника Андреевскую цепь» (подписана: *Or Elliger delin et fec.*)¹³. Данную гравюру опубликовала в своей статье И. М. Щедрова, однако ошибочно назвала ее «Анна Иоанновна, принимающая послов»¹⁴.

Третья гравюра, созданная для «кавалерской книги», – портрет императрицы Анны Иоанновны в орденском облачении в полный рост (ил. 3). Ровинский считает автором этой гравюры Эллигера, хотя работа не имеет подписи. По его мнению, портрет предназначался для коронационного альбома, но «почему-то был забракован и заменен портретом работы Вортмана»¹⁵. Однако, в отличие от портрета Х. А. Вортмана, где императрица предстает в коронационном одеянии (в Большой короне, в мантии с двуглавыми орлами, с державой, скипетром и цепью Андрея Первозванного, в расшитом золотными нитями платье), на портрете Эллигера Анна Иоанновна в орденском облачении (в Малой короне, епанче, подбитой горностаем, без орлов, но с шитой орденской звездой, в однотонном платье, с андреевской цепью и с перьями в прическе). В дни праздников, посвященных ордену Св. Андрея Первозванного, императрица появлялась в орденском одеянии. Современники пишут, что это было платье («андриена, или роба») из золотой парчи с юбкой из серебряной парчи, орденская зеленая епанча, подбитая горностаем, и орденская цепь. Голову государыни украшала Малая «камер-корона», а «над левым ухом султан из трех маленьких перьев» – двух белых и одного красного¹⁶. Именно в таком виде и предстает Анна Иоанновна на гравюре Эллигера.

Несомненна схожесть построения «макета» коронационного альбома и «кавалерской книги». Так, почти совпадают размеры императорских портретов на фронтисписах. На гравюре Эллигера внизу под портретом также оставлено место для надписи, как и на гравюре Вортмана. Совпадает и формат небольших прямоугольных горизонтальных виньеток, предназначенных для размещения в начале глав: «Объявление (прокламация) о коронации» (коронационный альбом) и «Шествие императрицы Анны Иоанновны в Успенский собор» («кавалерская книга»). На последнем листе коронационного альбома находится виньетка в картуше «Праздник в Кремле». Другая виньетка, «Анна Иоанновна надевает на коленопреклоненного сановника Андреевскую цепь»,

Ил. 3. Оттомар Эллигер (?).
Портрет императрицы Анны Иоанновны.
Гравюра. 1731–1735 гг. Библиотека Российской
академии наук

выполненная для «кавалерской книги», имеет тот же размер и также обрамлена картушем. По-видимому, она должна была завершать неизданную книгу.

Обращение к биографии голландского мастера дает возможность скорректировать датировку этих гравюр. Гравер Оттомар Эллигер III родился в 1703 г. в Амстердаме. Исследователь М. А. Алексеева пишет о том, что он был сыном живописца и рисовальщика Оттомара Эллигера II, родившегося в 1666 г. в Гамбурге и умершего в Петербурге в 1732 г.¹⁷ В 1720-х гг. Эллигер III выступал как гравер-иллюстратор издания стихов Иеремии Деккера. В 1726 г. с ним заключил контракт на шесть лет русский резидент Христофор Брандт. О себе Эллигер «объявил, что он рисовальному мастерству искусен» и «свои рисовального мастерства рисунки, яко резной мастер, самым лутчим мастерством на медных досках крепкою воткою рисовать и гридировать имеет»¹⁸. 26 апреля 1727 г. он сел на корабль, идущий в Петергоф. В августе 1728 г. Эллигер был взят на службу в Академию наук. Одну половину жалованья художник получал в Академии, а другую половину (как было прописано в контракте) – в Голландии. В апреле 1733 г. с Эллигером заключили новый контракт с повышением жалованья: вместо 336 руб. ему стали платить 500.

В документах Академии наук от 27 декабря 1729 г. значится, что Эллигер создал «кроме анатомических листов и виньеток три проспекта Санкт-Петербурга»¹⁹. Сохранилось три его подписных рисунка с видами новой столицы, исполненных тушью и беллами, и гравюры с них²⁰.

Вместе со своими учениками он гравировал фейерверки (например, новогодние 1734 и 1735 гг.)²¹, триумфальные ворота, построенные к встрече Анны Иоанновны в Петербурге в 1732 г.²², антиминсы²³, виньетки, например: «Анна Иоанновна, сидящая на престоле в кругу придворных; один сановник (Кн. Кантемир) на коленях, подносит ей книгу (ограничительные пункты)»²⁴, буквицу «Б»²⁵ и многое другое. На наш взгляд, можно поставить вопрос о том, чтобы приписать к работам Эллигера и два пейзажа – «Вид Грота в Летнем саду» и «Вид фонтана в Петергофе» (БАН)²⁶.

Значительная роль принадлежит Эллигеру в создании коронационного альбома Анны Иоанновны²⁷. Он самолично выполнил гравюры с изображением коронационной процессии, миропомазания в Успенском соборе, фейерверка и две уже упоминавшиеся ранее виньетки. Часть гравюр коронационного альбома создавали, кроме мастеров О. Эллигера и Х. А. Вортмана, ученики Гравировальной палаты – И. А. Соколов, Г. А. Качалов, Ф. А. Бернц, Ф. Е. Маттарнови.

В 1731 г., после окончания работ над коронационным изданием, Х. А. Вортмана уволили «за его многое гуляние», и с этого года до своей смерти в ноябре 1735 г. Эллигер возглавлял работу Гравировальной палаты Академии наук²⁸. Таким образом, именно в этот период, между 1731 и 1735 гг., были созданы гравюры, связанные с орденом Андрея Первозванного.

Первый российский орден был основан Петром Великим, как считают многие исследователи, в 1698 г.²⁹ Статут ордена Св. Андрея Первозванного составлялся несколько раз – в 1720, 1729, 1730 и 1744 гг., но окончательный вариант был высочайше утвержден Павлом I только в 1797 г.³⁰ Статут 1720 г. имеет, по-видимому, несколько редакций. Одна из них была опубликована Д. И. Бантыш-Каменским в 1814 г. и Е. Е. Замысловским с И. И. Петровым в 1891 г.³¹ Несколько иной вариант хранится в Архиве внешней политики Российской Федерации³². В «Проекте Устава Ордена Св. апостола Андрея Первозванного, государем Петром I утвержденного» описанию орденской одежды

практически не отводится места. Там значится: «Одежда орденская есть: либо торжественная и чрезвычайная с орденскою епанчею, при торжествах, браках, крещениях, погребениях; или ординарная и вседневная, в доме или вне дома употребляемая, как то в походах и в других местах, где кавалеры хотят быть в неизвестности»³³.

С. А. Амелёхина, ссылаясь на архивные документы³⁴, пишет, что в 1729 г. императору Петру II был поднесен на утверждение новый проект статута ордена Андрея Первозванного, в котором предлагалось взять рисунок кавалерского платья с ордена Святого Духа или ордена Подвязки, однако мантия главы ордена должна быть из зеленого бархата на подкладке из меха горноста. Орденское платье предлагалось обложить «золотыми большими шнурками и подбить золотым глазетом», а шляпу покрыть черным бархатом по образцу кавалерских прусских шляп. Также рассматривался вариант ввести для ордена Святого Андрея белую нижнюю одежду с красным камзолом и зеленую мантию с широким отворотом, подкладкой и рантом красного цвета³⁵.

Самое подробное описание орденского одеяния кавалеров дает в своем письме 1731 г. уже упоминавшийся К. Рондо. Ему вторит и Берк, писавший об этом чуть позже. Л. И. Добровольская отмечает, что в Архиве внешней политики Российской Федерации хранится «Записка с описанием кавалерского платья ордена, в котором надлежало явиться ко двору 30 ноября 1731 г. в день св. Андрея Первозванного, полностью совпадающим с описанием костюма в донесении английского посланника К. Рондо...»³⁶.

Орденские праздники проводились регулярно и в предыдущие правления. Порой к ним были приурочены другие знаменательные события. Так, например, на 30 ноября 1729 г. было назначено обручение Петра II с княжной Екатериной Долгоруковой. С приходом к власти Анны Иоанновны придворный церемониал в России вышел на иной, более высокий уровень. Вот и на праздник 30 ноября 1731 г. в Москве все кавалеры получили предписание явиться в четко регламентированном облачении. Императрица также присутствовала на торжестве в орденском одеянии.

Возможно, предполагалось издание статута ордена Андрея Первозванного (новый проект датируется 1730 г.) с иллюстрациями, наподобие коронационного альбома Анны Иоанновны. Все десять гравюр, упоминаемых Ровинским, имеют приблизительно одинаковый размер (19 × 32 см).

Проект статута 1730 г. был обнаружен нами в Российском государственном историческом архиве. Внутри текста имеются пометки с номерами «листов» (т. е. гравюр), которые должны были его иллюстрировать³⁷. (Далее в статье нумерация автора.)

Первый лист (подписной) представляет кавалера ордена в полном облачении (ил. 4). Кавалер изображен в полный рост, согласно основным правилам парадного портрета эпохи барокко. Рондо в 1731 г. описывает облачение так: «...верхнее платье... с узкими рукавами сшито из золотой материи; его украшают небольшие отвороты с рядом пуговиц до пояса, и только две складки с боков; жилет серебряной материи, панталоны такой же материи как верхнее платье, чулки белые шелковые, башмаки черного бархата с завязками из белых лент; перевязи для шпага, надетая поверх платья, золотая, а эфесы или золотые, или по крайней мере прекрасно позолоченные; на шее повязаны небольшие, короткие галстуки, завязанные или застегнутые сзади; манжеты кружевные; плащи или мантии, очень длинные, далеко – приблизительно на ярд – спадающие на пол, зеленого бархата с полосками из серебряной материи. На левой стороне мантии звезда

Ил. 4. Оттомар Эллигер. Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного в парадном облачении. Гравюра. 1731–1735 гг.
Библиотека Российской академии наук

ордена. Мантия у воротника повязана на груди узлом из красиваго золотого шнура, висящаго спереди до колен, с концами украшенными прекрасными золотыми кистями. На воротник мантии или плаща надета цепь ордена, составленная из русского герба, андреевскаго креста, и шифра Императрицы. На всех кавалерах были парики в буклях и небольшие шапочки черного бархата с тремя стоячими перьями: двумя белыми и одним красным»³⁸.

На втором гравированном листе изображен кафтан с орденской шитой звездой (ил. 5), а на третьем – камзол (ил. 6). Берк отмечает, что кафтан был «из золотой парчи, подбитый белым муаром и по шведской моде с пуговицами до талии и маленькими обшлагами», а камзол «из серебряной парчи»³⁹. Причем кафтан, который должен был быть золотым, изображен на гравюре темнее, чем более светлый серебряный камзол. Примечательно, что в правление императрицы Елизаветы Петровны их цвета поменялись: кафтан (с панталонами) стал серебряным, а камзол – золотым. Такими они были вплоть до 1797 г.

Четвертый лист содержит изображение епанчи со звездой (ил. 7). В несвязанном виде золотые кисти мантии по своей длине доходили до пола, а когда завязывались на груди кавалера узлом, спускались до его

колен. В статуте 1730 г. отмечается, что епанча «гросс мейстера» в отличие от епанчи простого кавалера «вместо белого мора или отласа горностаем подбитая и имеет длинной шлейф»⁴⁰. Как упоминалось выше, цвет орденской мантии стал зеленым при Петре II. Нам кажется возможным предположить, что и в правление его предшественницы уже существовала епанча зеленого цвета. Такая гипотеза возникла благодаря портретам Екатерины I кисти И. Адольского (ок. 1725) из Русского музея⁴¹. На них императрица представлена в пурпурном платье (цвет коронационного платья) с голубой лентой и звездой ордена Андрея Первозванного и с зеленой мантией, обшитой горностаем. Стоит заметить, что это практически единственный случай (по отношению к типу портрета) изображения мантии зеленого цвета. Обычно на портретах первой половины XVIII в. российские монархи или другие члены царской семьи изображались либо в золотой императорской мантии, либо в великокняжеской мантии красного цвета.

Элементы облачения запечатлены еще на двух листах: на одном – шляпа и туфли (ил. 8), на втором – шпага с португеей (ил. 9). В переведенном с немецкого языка

Ил. 5. Кафтан облачения кавалера ордена Св. Андрея Первозванного. Гравюра. 1731–1735 гг. *Библиотека Российской академии наук*

Ил. 6. Камзол облачения кавалера ордена Св. Андрея Первозванного. Гравюра. 1731–1735 гг. *Библиотека Российской академии наук*

«Описании кавалерского платья ордена Святого Андрея» значатся «башмаки круглоносые из черного бархата с красными коблуками, белою лентою завязаны»⁴². Чулки должны были быть белыми. На одном из портретов, правда середины XVIII в., можно видеть башмаки с красными каблуками⁴³. Подобный цвет каблуков присутствует на портретах Людовика XIV и кавалеров ордена Подвязки.

Современники отмечали несколько архаичный «большой парик каре», на который надевалась «черная бархатная шапочка, подобранная тремя углами, а с левой стороны, где возвышаются три пера, – одно красное между двумя белыми – украшен[н]а[я] бриллиантами». «Однако какая-либо определенная форма этого украшения пока отсутствует, – пишет Берк, – поскольку я видел, что одни носят его вдоль, другие поперек, а третьи – как Андреевский крест»⁴⁴. На двух портретах 1740–1750-х гг. на орденской шляпе рядом с андреевским крестом изображены бриллиантовые броши-цитернадеды⁴⁵. В «Описании кавалерского платья...» сказано: «Шляпа из черного бархата с узкими полями, токмо на левой стороне притягнута с пером»⁴⁶. А в статуте имеется уточнение, что шляпа с «пером красным и белым прямостоящим»⁴⁷.

Ил. 7. Епанча облачения кавалера ордена Св. Андрея Первозванного. Гравюра. 1731–1735 гг. Библиотека Российской академии наук

Шпага, представленная на гравюре, близка к пехотной офицерской шпаге 1730–1750-х гг., но отличается более дорогим декором. В собрании Музеев Московского Кремля хранится позолоченная шпага, похожая по своему рисунку на ту, что мы видим на гравюре⁴⁸. В «Описании...» значится «портупья из золотой парчи, маленькая шпага золотая или крепко позолоченая»⁴⁹.

Три гравированных листа посвящены самому ордену. На них изображены шитая звезда (ил. 10), цепь с крестом (ил. 11, 12) и лента с крестом (ил. 13).

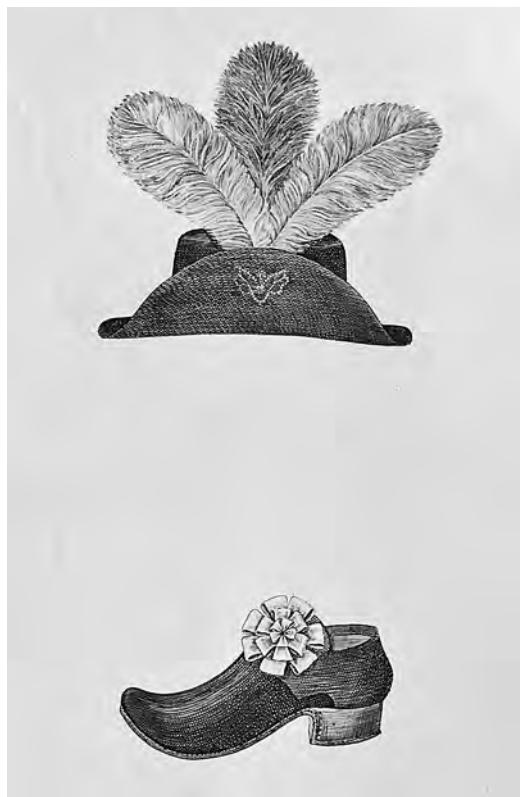
Шитые звезды появились еще в петровское время. До наших дней сохранились две звезды того времени: одна находилась на кафтане, в который была облачена восковая фигура Петра I (Государственный Эрмитаж)⁵⁰, другая была нашита на кафтан, принадлежавший императору Петру II (Музеи Московского Кремля)⁵¹. Они выполнены согласно статуту 1720 г., который предписывал: «Орденскую осмиконечную звезду должно пришивать на кафтане и епанче; в середине оной золотое поле, в котором серебряный крест»⁵². В свою очередь статут 1730 г. указывает:

«Кавалерская звезда имеет быть серебром шитая, а в середине имеет золотое поле с темно синим андреевским крестом» (рядом пометка: «как то под № 3»)⁵³.

В коронационном альбоме Анны Иоанновны орденская цепь представлена в двух вариантах – с алмазным крестом (см. ил. 12) и крестом без камней (см. ил. 11). В правом верхнем углу обеих гравюр стоит номер – «7.А»⁵⁴.

В описании «Большой кавалерской цепи» из статута 1730 г. есть пометка, что это относится к листу № 4. Нам кажется вполне вероятным, что создавать новую гравюру с изображением цепи для «кавалерской книги» не стали, а взяли из коронационного альбома.

В ходе подготовки к коронации для императрицы Анны Иоанновны было решено сделать золотую цепь и алмазную звезду ордена Андрея Первозванного. Благодаря архивным документам удалось установить их авторство⁵⁵. Работа над изготовлением ордена проводилась в Москве в марте 1730 г. в сжатые сроки и была разделена на две части. Сам орден (то есть, по-видимому, звезду и крест) выполнял алмазных дел мастер Иоганн Конрад Прейс (Johann Conrad Preis), который по контракту должен был получить за это 150 руб. Также для работы им было затребовано «хорошого золота 6 золотников (это около 25,6 г. – Ю. Б.), один червонец для позолоты, чистого серебра 30 золотников»⁵⁶. Заказ на создание орденской цепи получила группа ювелиров:

Ил. 8. Шляпа и туфли облачения кавалера ордена Св. Андрея Первозванного. Гравюра. 1731–1735 гг. *Библиотека Российской академии наук*

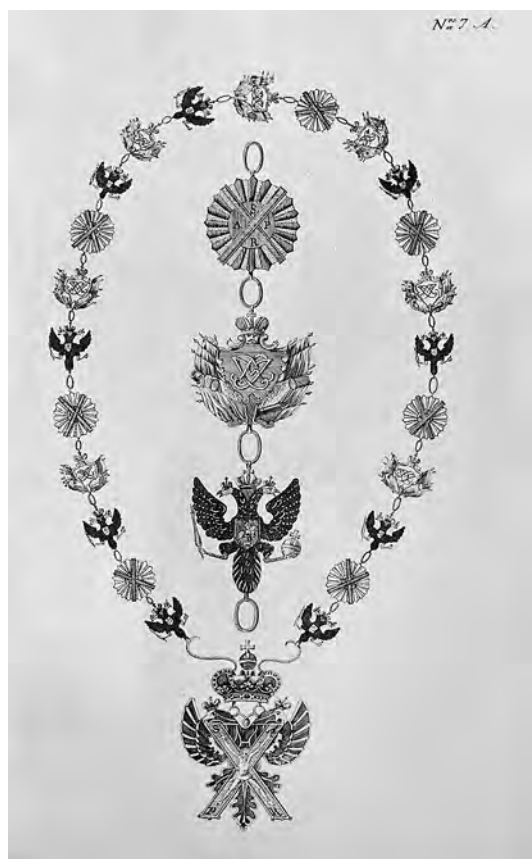
Ил. 9. Шпага с португесей облачения кавалера ордена Св. Андрея Первозванного. Гравюра. 1731–1735 гг. *Библиотека Российской академии наук*

золотых дел мастера Иоганн Ориотт (Johann Oriott), Дж. А. Вейс (J. A. Weyse) и Иоганн (или Йохон) Царт (Johon Zahrt). В поданной ими записке значится, что для работы им требуется «золота чистаго 200 золотников (это 853,2 г. – Ю. Б.)»⁵⁷. Золота оказалось много, так что после окончания работы над цепью 48 золотников золота пришлось возвращать на монетный двор⁵⁸. 11 марта они подписали договор, обязуясь выполнить работу к 8 апреля 1730 г. Сумма вознаграждения составляла 350 руб.⁵⁹

Время появления орденской цепи еще требует отдельного исследования⁶⁰. Обращение к архивным документам помогло выяснить, что в 1724 г. к коронации Екатерины I упомянутыми выше мастерами И. Ориоттом, Дж. А. Вейсом, И. Цартом и И. К. Прейсом был исполнен орден Св. Андрея «и к оному цепь»⁶¹. Мастера за эту работу получили вознаграждение в 600 руб. По-видимому, орден предназначался для Петра I: изначально планировалось, что на церемонии император будет в саккосе «с диадим с оплечьем, а по саккосе... кавалерия»⁶². Также на коронационном портрете Петра II кисти И. П. Люддена (1728, ГРМ)⁶³ мы видим золотую орденскую цепь, состоящую из разных звеньев. Берк пишет: «При Анне Иоанновне орден получил определенный орденский костюм и большую цепь, чего не было при прежних правителях; тогда имелись лишь сам знак на голубой ленте и вышитая звезда на груди»⁶⁴, хотя, скорее всего, цепь существовала и раньше.

Ил. 10. Звезда ордена Св. Андрея
Первозванного. Гравюра. 1731–1735 гг.
Библиотека Российской академии наук

Ил. 11. Цепь ордена Св. Андрея
Первозванного. Гравюра. 1730–1731 гг.
Библиотека Российской академии наук

Ил. 12. Цепь ордена Св. Андрея
Первозванного. Гравюра. 1730–1731 гг.
Библиотека Российской академии наук

«Цепь состоит из тройных покрытых эмалью маленьких золотых украшений: Андреевский крест с лучами в промежутках, русский орел и вензель ее в-ва в картуше с трофеями вокруг»⁶⁵. С восшествием на престол Елизаветы Петровны вензель с именем императрицы Анны Иоанновны был заменен на вензель Петра Великого⁶⁶. Берк отмечает, что «Анна велела поместить [буквы] А. И., но Елизавета, придя к власти, упразднила это нововведение, заменив на Р. М. (Peter Magni), как было принято во время Петра I»⁶⁷. Уточним, что вензель состоял из перекрещивающихся букв «РР».

Как уже упоминалось, обе гравюры с цепью ордена имеют номер «7.А». Однако эти офорты явно выполнены разными мастерами. На одной гравюре (см. ил. 11) изображена цепь с 23 звеньями и эмалевым крестом, а в центре цепи – три звена увеличенного размера. На другой гравюре (см. ил. 12) представлена цепь с 26 звеньями и бриллиантовым крестом. Звенья относительно креста (в отличие от предыдущей гравюры) расположены не симметрично. Несколько различается и рисунок самих звеньев. При этом цепь с алмазным крестом исполнена более художественно. В коронационном альбоме встречаются обе гравюры.

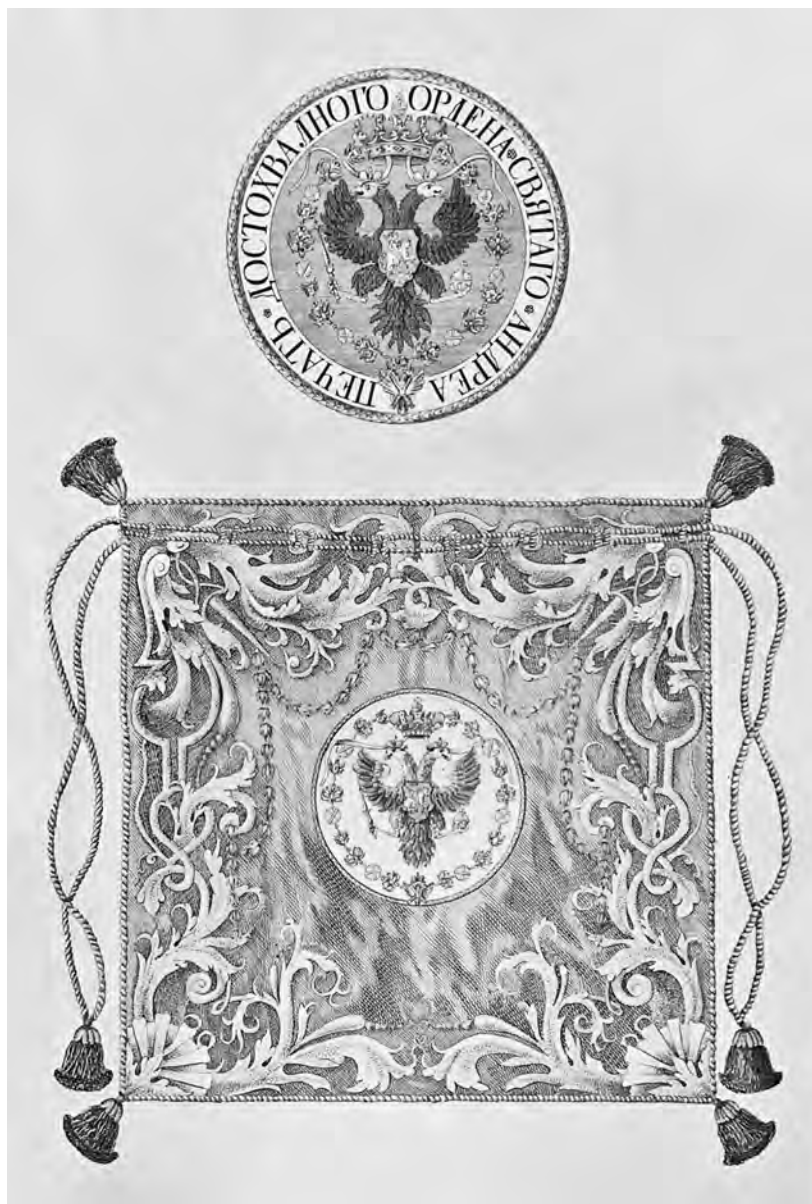
Одним из ранних элементов ордена был крест на ленте. Русский дипломат князь Б. И. Куракин, говоря о событиях 1701 г., пишет: «Сего года начался орден давать за (за)слуги от Царского Величества, крест Святого Андрея, с черною финифтью, на голубой ленте; также и на платье, на левом плече, те кавалерии начали носить шитыя в сиянии, где надпись кругом того: „За веру и за верность“»⁶⁸.

В статуте 1720 г. отмечено: «Орденский знак имеет две стороны: передняя представляет изображение Св. Андрея, висящаго на так называемом Андреевском кресте... на задней же стороне изображен двуглавый орел, с тремя золотыми коронами, означенный золотою и синеваатою тенью на крыльях, а грудной щит изображает Георгия Победоносца, убивающаго копьём змия... На одном боку орла стоит А, начальная буква имени Св. Апостола Андрея, патрона сего Ордена; а на другом П, в память Основателя и Покровителя онаго Ордена. Кругом креста, на орденской цепи написано российскими буквами изречение или девиз: *за веру и верность* (к Богу и Государю)... Сей крест должен быть золотой, с алмазами, наведенный финифтью, украшенный алмазною короною, ценою около 85 рублей, повешен сквозь крючки на петлях из цельнаго золота»⁶⁹.

К петровскому времени относится крайне небольшое количество крестов, дошедших до нашего времени. Среди них два креста из собрания Музеев Московского Кремля и один, находящийся на выставке «Алмазный фонд Российской Федерации»⁷⁰. Два из них украшены драгоценными камнями, а один – нет. Примечательно, что на этих

Ил. 13. Крест (с двух сторон) и лента ордена Св. Андрея Первозванного. Гравюра. 1731–1735 гг. Библиотека Российской академии наук

Ил. 14. Печать и знамя ордена Св. Андрея Первозванного. Гравюра. 1731–1735 гг.
Библиотека Российской академии наук

орденских знаках с одной стороны – Андреевский крест с изображением св. Андрея Первозванного, а с другой – лишь лента с девизом ордена.

Для исследователей очень важно, что на гравюре с изображением орденской ленты и креста крест представлен с двух сторон (см. ил. 13). И на обороте креста – щиток с изображением Георгия Победоносца, как предполагалось в статуте 1720 г.

В статуте 1730 г. присутствует описание цвета: «Крест с императорскою короною золотой с темно синею финифтью», на другой стороне «двойной российской орел

которого крылья золотом и темносиним тушированием назначены», а на груди – изображение св. Георгия Победоносца⁷¹.

Иностранных подданных в петровское время чаще всего, по-видимому, награждали крестами без драгоценных камней, поскольку исключение из этого правила было отмечено французским дипломатом Маньяном. Так, в письме от 1 июня 1730 г. он сообщает: «...граф Вратислав⁷² один был оставлен Царицей обедать, после того как она пожаловала ему ленту ордена Св. Андрея, украшенного драгоценными бриллиантами, чего не делалось раньше по отношению к другим лицам, получавшим этот орден без драгоценных украшений...»⁷³

Согласно статуту 1730 г., при награждении орденом Св. Андрея на кавалера надевали епанчу, а цепь подносили на красной бархатной подушке⁷⁴.

На последнем гравированном листе сразу два изображения – печати и знамени ордена (ил. 14). О печати есть запись в статуте 1720 г.: «Орденская печать да будет такова: двоеглавый Российский орел окружает орденский крест Св. Андрея с орденскою цепью, на которой символ (девиз) вышеупомянутый, а на верху буквы П. А. с надписью: великая печать достохвальнаго Ордена Св. Андрея»⁷⁵. Однако изображение печати на гравюре 1730-х гг. несколько иное. В нем нет орденского креста, букв «П. А.» и слова «великая» в надписи. В собрании Музеев Московского Кремля сохранилась орденская печать, датируемая XIX в.⁷⁶ Однако на этой печати изображена звезда, характерная для второй половины XVIII в., так как содержит андреевский крест, замененный с 1800 г. двуглавым орлом, и ангелов с короной, замененных на лавровые ветви.

О знамени ордена сведений крайне мало. В Библиотеке Академии наук хранится очень интересный документ – черновик статута ордена Андрея Первозванного начала XVIII в. Он представляет собой краткое оглавление статута, включающее в числе прочего вступление и 11 глав. Этот документ имеет название «Непредписательной предлог уставу, правилам и статьям достохвальнаго и великаго ордина Св.: Андрея от его ц. величества Петра Алексеевича в 1698 году ~~еозд~~ (зачеркнуто. – Ю. Б.) устроеннаго»⁷⁷. В документе написано: «Глава 2. Об орденском знамени, одежде, печати, гербе и о прочих утварех и кресте Андрееве изображение какову. Как тот крест носить на кафтане, епанче. Одежда либо публичная торжественная в праздники или ординарная и повседневная на походе (зачеркнуто. – Ю. Б.). Герб каков. Печать какова»⁷⁸. В конце документа есть приписка: «При том же список из прусского церемониала». Таким образом, возможно, этот набросок будущего статута ориентировался на статут ордена Черного орла и присутствие орденского знамени в нем рассматривалось.

Обращение к портретам кавалеров ордена показало, что в основном самые ранние из них относятся к елизаветинскому времени. Стоит вспомнить портреты князя А. Б. Куракина, графа Г. П. Чернышева, графа А. И. Ушакова, а чуть позже (1750–1760-е) – барона Г. К. фон Кейзерлинга, графа В. В. Фермона, великого князя Петра Федоровича, великой княгини Екатерины Алексеевны и их сына великого князя Павла Петровича⁷⁹. Знания об орденском облачении, например его цвете, и об орденских принадлежностях (цепи, звезды и т. д.) значительно помогают в атрибуции портретов.

Так, например, кавалеры ордена, изображенные на всех вышеперечисленных портретах, облачены в серебряный кафтан и имеют цепь с вензелем «РР», следовательно, картины были созданы после 1742 г. И датируемый 1730-ми гг. портрет кисти И. Ф. Бера из частного собрания⁸⁰, считающийся портретом А. И. Остермана, судя по оговоренным

признакам, не мог быть написан ранее 1742 г. А поскольку Остерман умер в 1741 г., то маловероятно, что это он изображен на полотне. Наиболее подходит, на наш взгляд, барон Иоганн Франц фон Претлак, получивший орден в 1746 г., поскольку его имя значилось в названии подобного портрета в дармштадтском Государственном архиве в 1930-х гг., куда он поступил из родового замка фон Претлаков Эхцелль (Echzell) в районе Веттерау в Гессене⁸¹. Также на модели (представленной в полный рост, что большая редкость для кавалерского портрета) надеты белые чулки, а с 1751 г. были введены красные⁸². То есть полотно можно датировать периодом между 1742 и 1751 гг., а если принять, что на нем изображен И. Ф. фон Претлак, то временные рамки создания портрета сужаются до периода между 1746 и 1751 гг.

Таким образом, в ходе исследования удалось обнаружить четырнадцать листов (учитывая два варианта орденской цепи), связанных с проектом создания иллюстрированного издания, посвященного ордену Святого апостола Андрея Первозванного. Они содержат уникальный изобразительный материал по истории орденского облачения и самого ордена, что открывает широкие возможности перед современными исследователями.

¹ *Вилинбахов Г. В.*: 1) К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака // *Культура и искусство петровского времени* : публикации и исследования. Л., 1977. С. 7–25; 2) *Награды России. Ордена*. СПб., 2006; *Польза. Честь. Слава. Награды России* / сост. каталога Л. М. Гаврилова. М., 2004; *Гаврилова Л. М.* *Иностранные ордена российских императоров в собрании Музеев Московского Кремля*. М., 2018; *Добровольская А. П.*: 1) Два неконфирмованных орденских статута елизаветинского времени // *Геральдика в прошлом, настоящем и будущем* : материалы конф. к 20-летию Геральдического семинара при Гос. Эрмитаже. СПб., 2000. URL: <https://sovnet.geraldika.ru/article/4632> (дата обращения: 20.08.2020); 2) *Орденские знаки августейших особ в собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа*. СПб., 2017; *Дуров В. А.*: 1) *Русские боевые награды за Полтавское сражение* // *Нумизматика и сфрагистика*. Киев, 1974. Вып. 5; 2) *Первый российский орден* // *Советский музей*. М., 1989. № 2. С. 70–72; 3) *Из истории первых награжденных орденом Св. Андрея Первозванного* // *Цейхгауз*. 2000. № 10; 4) *Русские награды XVIII – начала XX в. М.*, 2003; *Левин С. С.* *Орден Святого апостола Андрея Первозванного (1699–1917)* // *Списки кавалеров и кавалерственных дам*. М., 2003; *Хазин А. А.*

Становление наградной системы России в конце XVII–XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

² *Жабрева А. Э.* *Из истории орденского костюма* : (по материалам статутотечественных и иностранных орденов) // *Вече* : альманах русской философии и культуры. СПб., 1997. Вып. 8. С. 101–121.

³ *Амелёхина С. А.* *Церемониальный костюм российского императорского двора в собрании Музеев Московского Кремля*. М., 2016.

⁴ Стоит заметить, что большая часть гравюр в этом издании дублирована. Таким образом, и все 14 гравюр, о которых пойдет речь в статье, также хранятся в двух экземплярах (Альбом Академии наук с грыдорванных досок отпечатанные, которым листы счищены // *БАН*. Т. 2. Л. 6, 172–181; Т. 6. Л. 81, 83; Т. 6а. Л. 2, 174, 175; Т. 7. Л. 7–16).

⁵ *Ровинский Д. А.*: 1) *Подробный словарь русских гравированных портретов*. СПб., 1886. Т. 1. Стб. 304, 315; 2) *Подробный словарь русских гравированных портретов XVI–XIX вв.* СПб., 1895. Т. 1. Стб. 299–301.

⁶ *Он же.* *Подробный словарь русских гравированных портретов ...* Т. 1. Стб. 299–301.

⁷ *Алексеева М. А.* *Новые биографические данные о художнике Оттомаре Эллигере* // *Сообщения ГРМ*. 1974. Вып. 10. С. 64–68; *Шедрова И. М.* *Гравер Оттомар Эллигер в Санкт-Петербурге* // *Россия – Голландия*:

- на перекрестке мнений : материалы науч. конф. СПб., 2008. Вып. 2. С. 431–444; *Алексеева М. А.* Новые биографические данные о художнике Оттомаре Эллигере // Из истории русской гравюры XVII – начала XIX в. М. ; СПб., 2013. С. 222–223; *Амелёхина С. А.* Церемониальный костюм российского императорского двора в собрании Музеев Московского Кремля.
- ⁸ *Берк К. Р.* Путевые заметки о России / пер. Ю. Н. Беспятых // *Беспятых Ю. Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 146.
- ⁹ Гравировальная палата Академии наук XVIII века : сб. док. / сост. М. А. Алексеева, Ю. А. Виноградов, Ю. А. Пятницкий. Л., 1985. С. 179.
- ¹⁰ Там же. С. 194.
- ¹¹ На нижнем поясе колокольни Ивана Великого поставлена подпись: «O^f Elliger delin et fecit Petb».
- ¹² [Письмо] К. Рондо лорду Гаррингтону. Москва, 6-го декабря 1731 г. (17-го декабря 1731 г. н. ст.) // Сб. РИО. СПб., 1889. Т. 66. С. 401–403.
- ¹³ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравюров ... Т. 1. Стб. 300, № 7.
- ¹⁴ *Щедрова П. М.* Гравер Оттомар Эллигер в Санкт-Петербурге. С. 442. Д. А. Ровинский в «Подробном словаре русских гравюров...» (т. 1, стб. 300, № 19 (4)) упоминает виньетку Эллигера «Анна Иоанновна принимает послов» из коронационного альбома.
- ¹⁵ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравюров ... Т. 1. Стб. 300, № 5. (Эта же мысль ранее была изложена в другой книге автора: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. 1. Стб. 304–305.)
- ¹⁶ См.: *Берк К. Р.* Путевые заметки о России. С. 147; [Письмо] К. Рондо лорду Гаррингтону. Москва, 6-го декабря 1731 г. (17-го декабря 1731 г. н. ст.). С. 403.
- ¹⁷ *Алексеева М. А.* Новые биографические данные о художнике Оттомаре Эллигере // Из истории русской гравюры XVII – начала XIX в. М.; СПб., 2013. С. 222–227.
- ¹⁸ Там же. С. 223.
- ¹⁹ Материалы для истории Императорской академии наук. СПб., 1885. Т. 1. С. 604. Стоит отметить, что эти три вида Петербурга, как и большинство работ Эллигера, известных на данный момент, также находятся в «Альбоме Академии наук с грыдорванных досок отпечатанные, которым листы счищены» (БАН).
- ²⁰ См.: *Краснов А.* Виды Петербурга Оттомара Эллигера // Нева. 2002. № 12. С. 203–211; *Алексеева М. А.*: 1) Михайло Махаев – мастер видового рисунка XVIII века. СПб., 2003; 2) Новые биографические данные о художнике Оттомаре Эллигере. С. 222–227; *Щедрова П. М.* Гравер Оттомар Эллигер в Санкт-Петербурге. С. 431–444.
- ²¹ Так, в конце 1733 г. Минних прислал в канцелярию чертеж зажженного в день Нового года фейерверка для передачи Эллигеру «...с требованием, чтоб оный вырезан и напечатан был, того ради чертеж грыдорвал таким образом, чтоб он тот чертеж для сбережения работы и меди умалил» (Материалы для истории Императорской академии наук. СПб., 1885. Т. 2. С. 431). Через год Эллигер создает «абрис» новогоднего фейерверка 1735 г. (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 531–532).
- ²² Триумфальные ворота, построенные к встрече Анны Иоанновны в Петербурге. Их «чертеж и эмблемы отдать грыдорвальщикам Вортману и Еллигеру» – 2 декабря 1731 г. (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 84). Гравюра с подписью О. Эллигера, изображающая триумфальные ворота, расположенные на «Перспективной дороге» по случаю приезда императрицы Анны Иоанновны в Петербург в январе 1732 г., есть и в «Альбоме Академии наук с грыдорванных досок отпечатанные, которым листы счищены» (БАН).
- ²³ По документам Академии наук, Эллигер в 1732 г. гравировал антиминос для «новопостроенной церкви, что в Летнем доме» (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 133–134).
- ²⁴ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравюров ... Т. 1. Стб. 300.
- ²⁵ Гравюра подписная. См.: Альбом Академии наук с грыдорванных досок отпечатанные, которым листы счищены // БАН. Т. 5 (без нумерации).
- ²⁶ См.: Альбом Академии наук с грыдорванных досок отпечатанные, которым листы счищены // БАН. Т. 7. Л. 157–158.

- ²⁷ См.: *Ровинский А. А.* Подробный словарь русских гравировщиков ... Т. 1. Стб. 299–301; *Алексеева М. А.* Новые биографические данные о художнике Оттомаре Эллигере. С. 222–227; *Стецкевич Е. С.* Академия наук и ее роль в создании коронационного альбома императрицы Анны Иоанновны // *Управленческое консультирование. История и культура.* 2015. № 1. С. 118–127.
- ²⁸ *Алексеева М. А.* Гравировальная палата Академии наук // *Из истории русской гравюры XVII – начала XIX в. М. ; СПб., 2013. С. 236.*
- ²⁹ См.: *Байтыш-Каменский Д. П.* Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов ... с самого учреждения оных, до установления в 1797 г. Орденского Капитула. М., 1814; *Замысловский Е. Е., Петров П. П.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. СПб., 1891; *Вилинбахов Г. В.* К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака. С. 7–25; *Дуров В. А.* Из истории первых награждений орденом Св. Андрея Первозванного. С. 8–11; *Хазин А. А.* Становление наградной системы России в конце XVII–XVIII вв. и др. Также 1698 г. – официальная дата учреждения ордена (ПСЗ. СПб., 1830. Т. 24. № 17908).
- ³⁰ *Замысловский Е. Е., Петров П. П.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. С. V–VI.
- ³¹ *Байтыш-Каменский Д. П.* Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов ... с самого учреждения оных, до установления в 1797 г. Орденского Капитула; *Замысловский Е. Е., Петров П. П.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов.
- ³² *Добровольская А. П.* Два неконфирмованных орденских статута елизаветинского времени.
- ³³ *Замысловский Е. Е., Петров П. П.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. С. 7 (раздельная пагинация).
- ³⁴ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1. Л. 186.
- ³⁵ *Амелёхина С. А.* Церемониальный костюм российского императорского двора в собрании Музеев Московского Кремля. С. 140–141.
- ³⁶ *Добровольская А. П.* Два неконфирмованных орденских статута елизаветинского времени.
- ³⁷ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1. Л. 232–249. В тексте упоминаются 10 листов.
- ³⁸ [Письмо] К. Рондо лорду Гаррингтону. Москва, 6-го декабря 1731 г. (17-го декабря 1731 г. н. ст.). С. 402–403.
- ³⁹ *Берк К. Р.* Путевые заметки о России. С. 146.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1. Л. 239 об.
- ⁴¹ ГРМ. Инв. № Ж-5487; Ж-3960, см.: *Петр I. Время и окружение.* СПб., 2015. (Альманах ; вып. 465). С. 64–66.
- ⁴² РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1. Л. 188.
- ⁴³ И. Ф. Бер. Портрет графа А. И. Остермана или И. Ф. Претлака. 1730-е гг. (?). Частное собрание Сергея и Татьяны Подстаницких.
- ⁴⁴ *Берк К. Р.* Путевые заметки о России. С. 147.
- ⁴⁵ И. Ф. Бер. Портрет графа А. И. Остермана или И. Ф. Претлака. 1730-е гг. (?). Частное собрание Сергея и Татьяны Подстаницких; М. К. Э. Хагельганс. Портрет барона Г. К. фон Кейзерлинга. 1758 г. ИРАИ (Пушкинский Дом) РАН. Инв. № 48949.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1. Л. 188 об.
- ⁴⁷ Там же. Л. 239 об.
- ⁴⁸ Шпага. Франция, Страсбург. 1728 г. Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-4019. На пяте клинка с двух сторон надпись: MADRIT. Происходит из Императорской Рюст-камеры.
- ⁴⁹ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1. Л. 238 об.
- ⁵⁰ Кафтан императора Петра I. Германия, Берлин; Россия, Санкт-Петербург. 1724 г. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРТ-8558.
- ⁵¹ Кафтан императора Петра II. Франция. 1727–1730 гг. Музеи Московского Кремля. Инв. № Тк-2911.
- ⁵² *Замысловский Е. Е., Петров П. П.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. С. 8 (раздельная пагинация).
- ⁵³ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1. Л. 188, 238 об.
- ⁵⁴ Описание коронации Ея Величества Императрицы и Самодержицы Всероссийской Анны Иоанновны торжественно отправленной в царствующем граде Москве 28 апреля 1730 году. М., 1730. Ил. 7, 7а. На ил. 7 изображена алмазная звезда и алмазный крест, на ил. 7а – орденская цепь.
- ⁵⁵ См.: *Быкова Ю. П.*: 1) К вопросу об авторстве коронационных регалий императрицы Анны Иоанновны // ТГЭ. [Т.] 70 : Петровское

- время в лицах — 2013 : к 400-летию Дома Романовых (1613–2013) : материалы науч. конф. СПб., 2013. С. 102–114; 2) Коронационные регалии императрицы Анны Иоанновны : к вопросу об авторстве и обстоятельствах создания // *Материалы и исследования / Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль»*. М., 2015. Вып. 23. С. 118–141.
- ⁵⁶ РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 66. Ч. I. Л. 49.
- ⁵⁷ Там же. Л. 50.
- ⁵⁸ РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 65. Л. 41.
- ⁵⁹ Там же. Д. 66. Ч. I. Л. 51.
- ⁶⁰ Г. В. Вилинбахов считает, что цепь появилась после 1720 г. и приводит в пример гравированный портрет Петра I по оригиналу Каравака 1723 г. (*Вилинбахов Г. В. К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака*. С. 152). Звенья цепи содержат буквы, из которых складывается девиз ордена. Берк пишет: «Не должна вводить в заблуждение выполненная иначе цепь на портрете Петра I, выгравированном на меди, ибо это, по-видимому, фантазия художника. Во всяком случае, никто не припоминает, чтобы до 1731 года видел какую-либо андреевскую цепь. Равным образом те, кто прежде вышивал пологи для двора, флаги и штандарты, сделали особую цепь вокруг орла сплошь из таких звезд, какие носят на груди, и в каждом [звене] по одной букве орденского девиза. Так и по сей день делают некоторые кавалеры ордена Александра на своих печатях; и то, и другое — выдумка» (*Берк К. Р. Путевые заметки о России*. С. 147).
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 34740. Л. 13.
- ⁶² Цит. по: *Амелёхина С. А. Церемониальный костюм российского императорского двора в собрании Музеев Московского Кремля*. С. 31.
- ⁶³ И. П. Людден. Портрет Петра II. 1728 г. ГРМ. Инв. № 5334.
- ⁶⁴ *Берк К. Р. Путевые заметки о России*. С. 146.
- ⁶⁵ Там же. С. 147.
- ⁶⁶ В 1730 г. в орденскую цепь вместо имени учредителя было включено имя императрицы Анны Иоанновны. По вступлении на престол императрица Елизавета Петровна 14 февраля 1742 г. по докладу Коллегии иностранных дел восстановила первоначальный вид наградной цепи: «Цепи золотые кавалерские ордена Святого апостола Андрея отныне делать и употреблять с вензелем имени родителя нашего... яко основателя онаго ордена; и всем кавалерам, которые таковыя кавалерские цепи имеют с вензелем имени блаженной памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, объявить, дабы они на тех цепях вензели переделали в немедленном времени» (Собрание российских законов о наградах чинами, орденами, знаками отличия, ардами, землями, пенсиями, медалями, кафтанами и прочая / сост. Т. Хавский. М., 1826. С. 16). А. Л. Хазин пишет, что в коллегии собирались сведения о переделке наградных знаков по указу, в том числе кавалерами ордена Св. Андрея Первозванного, находящимися в Москве: у генерала графа С. А. Салтыкова «чепь взята для образца к переделанию вензеля, и осталась при дворе, для того оной или вместо требует»; генерал-фельдмаршал князь И. Ю. Трубецкой и генерал-фельдмаршал Б.-Х. Миних, генерал А. И. Ушаков, обер-штабмейстер А. Б. Куракин объявили, что вензель уже переделан; вице-канцлер граф А. П. Бестужев-Рюмин сообщил, что пришлет цепь для переделки в Коллегию иностранных дел; генерал граф Г. П. Чернышев, обер-гофмаршал граф М. П. Бестужев-Рюмин, генерал-прокурор Н. Ю. Трубецкой, сенатор А. Л. Нарышкин, генерал-фельдмаршал князь В. В. Долгоруков и обер-егермейстер А. Г. Разумовский показали, что не имеют кавалерских цепей (РГАДА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 2а. Л. 60–61 об.). Некоторые из кавалеров при награждении не получили кавалерских цепей, а те, у кого они имелись, выполнили императорский указ и переделали наградные знаки (*Хазин А. Л. Становление наградной системы России в конце XVII–XVIII вв.* С. 88–89).
- ⁶⁷ *Берк К. Р. Путевые заметки о России*. С. 147.
- ⁶⁸ Архив кн. Ф. А. Куракина, изд. под ред. М. И. Семевского. СПб., 1890. Кн. 1. С. 261.
- ⁶⁹ *Замысловский Е. Е., Петров П. П. Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статут*. СПб., 1891. С. 6–7.
- ⁷⁰ Крест ордена Св. Андрея Первозванного. Россия. Начало XVIII в. Золото; литье, чеканка, гравировка, эмаль. Музеи Московского Кремля. Инв. № ОМ-1256/1; Крест ордена Св. Андрея Первозванного. Россия. Начало XVIII в. Мастер Я. Вестфаль (?). Золото, драгоценные

- камни; литье, чеканка, гравировка, эмаль. Музеи Московского Кремля. Инв. № ОМ-1255; Крест ордена Св. Андрея Первозванного. Россия. Начало XVIII в. Золото, бриллианты, алмазы огранки «роза»; литье, резьба, эмаль. Алмазный фонд Российской Федерации. Инв. № АФ-61 (см.: Польза. Честь. Слава. Награды России. С. 56–61).
- ⁷¹ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1. Л. 238. При описании креста и голубой ленты в статуте 1730 г. имеются ссылки на листы № 1 и № 2, хотя нам известен только один гравированный лист с изображениями креста на ленте и креста с двух сторон.
- ⁷² Франц Карл Вратислав фон Дмитрович, граф, австрийско-цесарский полномочный министр в России. Награжден 17 мая 1730 г.
- ⁷³ Письмо № 12 г. Маньяна г. Шовелену от 1 июня 1730 г. // Сб. РИО. СПб., 1892. Т. 81. С. 42–43.
- ⁷⁴ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1. Л. 241 об.
- ⁷⁵ *Замысловский Е. Е., Петров И. И.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. С. 8 (раздельная пагинация).
- ⁷⁶ Печать ордена Св. Андрея Первозванного. Россия. XIX в. Музеи Московского Кремля. Инв. № ОМ-2175.
- ⁷⁷ ОР БАН. 26.6.5.
- ⁷⁸ Там же. Л. 1.
- ⁷⁹ Неизвестный художник. Портрет князя А. Б. Куракина. 1740-е гг. (Тип Г. Х. Гроота.) МАЭ РАН. Инв. № МЛ-00020; неизвестный художник. Портрет графа Г. П. Чернышева. 1740-е гг. ГИМ. Инв. № И I 2895; неизвестный художник. Портрет графа А. И. Ушакова. Сер. XVIII в. ГЭ. Инв. № ЭРЖ-2624;
- М. Лицевская. Портрет великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны. 1756 г. Национальный музей Стокгольма. Инв. № NMGrh 1269; М. К. Э. Хагельганс. Портрет барона Г. К. фон Кейзерлинга. 1758 г. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Инв. № 48949; А. П. Антропов. Портрет графа В. В. Фермона. 1765 г. Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств, Санкт-Петербург; К. Л. Христинек. Портрет цесаревича Павла в костюме кавалера ордена Андрея Первозванного. 1760-е гг. Самарский областной художественный музей; К. Л. Христинек. Портрет великого князя Павла Петровича ребенком. Сер. 1760-х гг. Государственный музей А. С. Пушкина.
- ⁸⁰ И. Ф. Бер. Портрет графа А. И. Остермана или И. Ф. Претлака. 1730-е гг. (?). Частное собрание Сергея и Татьяны Подстаничких.
- ⁸¹ В инвентарной карточке Государственного архива Дармштадта написано: «Пьетро Антонио Ротари. Портрет Иоганна Франца, барона фон Претлака (1708–1768). Масло. 86 × 68 см». URL: <https://www.bildindex.de/document/obj20502902?medium=mi00485d01> (дата обращения: 20.04.2021).
- ⁸² С. А. Амелёхина со ссылкой на архивный документ пишет, что в период правления Елизаветы Петровны кавалерам было повелено иметь «распущенные шляпы» (с полями, не притянутыми к тулье) и конкретно с 1751 г. – заменить белые чулки на красные и не носить галстуков, обшитых кружевами (*Амелёхина С. А.* Церемониальный костюм российского императорского двора в собрании Музеев Московского Кремля. С. 142).